

Глава 369, Пришествие грабителя

Фан Хань взял четыре миллиарда юаней лекарственных трав и купил четыре Нирваны Дана. Эти огромные руки, долгоживущие таинственные гиганты не смогли этого сделать. Честно говоря, помимо "Беспечного принца", первого императора Великой империи Сюань, человека с глубоким сердцем и огромным богатством, кто не может получить 50 миллиардов лекарственных снадобий.

Монах-генерал, имея лекарственные травы, потратит их и купит небесное сокровище. Усилите свою силу.

Если вы говорите, что дарите волшебное оружие, то это поведение Фан Хана, который намеренно выставляет себя напоказ. Теперь, если вы напрямую забираете лекарства на четыре миллиарда юаней, это действительно финансовая сила, и многие люди ошеломлены. Зная, что Фан Хань - это не опухшее лицо, а настоящий богач, и денег у него слишком много.

За четыре миллиарда юаней можно купить эликсир напрямую.

"На этот раз люди Лонгдао, деревянные даосы, очень лицеприятны. Я не знаю, почему Фан Хань собирается упасть на лица этих двух гигантов. Неужели все еще боится, что противник невелик?"

"Этот сын не будет таким поверхностным, он очень интриган. Это должен быть человек-дракон. Деревянный даосский человек должен быть неблагоприятен для него. Можно сказать, что сначала нужно стать сильным, а потом начать страдать. Деревянный человек - это гигант из бука, и Фан Хань Цинди Мухуангун оказывает на него очень большое влияние. Возможно, что этот деревянный даосский человек хочет замышлять свои упражнения. Теперь, когда он в беде, то, что случилось в будущем, должно быть сделано деревянными людьми, а перьевая дверь ищет кого-то. Это тоже удобно".

"А его сила, деревянные люди даоса Лонгдао, вероятно, все еще не могут ему помочь. Вы видите, как он победил в танце крови Ян, три раза и два раза, не использовал карту Хуанцюань. Если вы вытащите карту Хуанцюань, вы не знаете, как она выглядит. ""

"Легенда о Хуан Цюаньту разрушена? Не можешь играть силой?"

"Эй, это ложь для детей, ты веришь?"

С таким очень мощным устройством перьевая дверь не исправит его? И Фан Хань может убить призрака, прежде чем он завершит Золотой Дан". Император, разве это не сила Хуан Куанту? Если нет Шанпина, совершенного оружия, может убить короля призрачных демонов?"

"Это правда."

"Деревянные люди, два мастера Дороги Дракона, объединяются, это должно быть в состоянии убить Фан Хана основательно."

"Это должно быть возможно. К сожалению, царство этого сына немного низкое. Если ты можешь культивировать сверхъестественные силы, небеса и землю, то ты боишься драконов, и деревянные люди вряд ли смогут убить его. Он может сбежать".

"Это взгляд на то, насколько сильна карта Хуанцюань".

"В любом случае, после конфликта, после дня рождения, два гиганта, Лонгдао и Мудао, обязательно найдут дорогу назад сегодня".

"Фан Хань не боится, и его оскорбляют два древних гиганта. Это не всеобщий ужас. Даже если у него есть защита за перьевой дверью, боюсь, что с этим трудно покончить. Это не очень хорошо".

"Не обязательно, у этого сына теперь есть силы, чтобы противостоять гигантам Веков, почему он должен вести себя вероломно? Гиганты прошлых поколений, возьмите не резкого персонажа? Мы - культивирование бессмертных, а не чиновничество в мире. Так много скрупулезности. Я очень ценю этот стиль".

Фан Хань играет драконов, момент деревянных даосских людей, многие большие фигуры также видны в глазах, среди них персонажи секретов долголетия культивируются до очень высокого уровня.

Мужчина в конфуцианской одежде кристального цвета, держащий в руке складной веер, вызывал особое восхищение своей холодностью. И этот человек, стоявший несколько поодаль, отличался непредсказуемым темпераментом, тело, кажется, тесно интегрировано со всей пустотой, независимо друг от друга, как будто в любой момент ворвется в пространство, мгновенно перемещаясь.

"Господин Зеркало Воды, похоже, что вам действительно нравится другая сторона.

Если ты хочешь обсудить это с Фэн Байюем, пусть он идет в свою хрустальную дыру и забудет об этом".

Мастер на этом кристалле цвета конфуцианского человека.

Оказалось, что этот человек на самом деле является десятью воротами из сказок, привратником большого боевого искусства! Владелец дня Хрустальной пещеры, группа учителей, и присутствие ветра белых перьев.

"Фан Хань, я очень ценю его. Если я приду в мое боевое искусство, я обязательно постараюсь обучить его, и даже передам ему часть своих магических способностей, пусть он унаследует положение моей хрустальной пещеры." Глава моей хрустальной пещеры, я думаю, что моя хрустальная пещера, в течение тысячи лет, может быть названа супер-большой, чтобы противостоять слишком многому."

Господин Водное Зеркало вздохнул.

"О? Я не думаю, что господин Шуй Цзин так высоко оценивает эту оценку?" Некоторые из гигантов вокруг него были удивлены, но никто не сомневался в словах этого конфуцианца, потому что господин Шуй Цзин хорош во врожденных расчетах и может угадывать прошлое и будущее. Количество людей, умерших при жизни и умерших.

"Раз уж господин Шуй Цзин так приглянулся второму сыну, давайте обсудим это с Фэн Байюем, а Фан Хань пусть поменяет дверь. В любом случае, Фан Хань может по-прежнему работать на Юхуамена, или он может работать на зеркало воды. Эти два боевых искусства могут работать вместе. Получится хорошая история".

Гигант быстро сказал: "Если господин Водяное Зеркало заинтересован, я могу помочь вам соответствовать. У меня есть некоторая судьба с Фэн Байюем".

"Спасибо за шесть рассеянных людей. К сожалению, даже если я соглашусь с Фэн Байюем, две фракции объединены, но мой первый мастер в мире Сюаньхуан не согласится, но это тоже неловко."

Господин Водное Зеркало покачал головой.

Этот гигант, которого нужно объединить, на самом деле представляет собой шесть разрозненных людей!

Три главные торговые палаты, владельцы шести лиг! Неудивительно, что такой большой тон говорит о том, что с Фэн Байюй связана какая-то судьба.

"Первый мастер мира Сюаньхуан! Вы говорите об изысканной фее!

"Лю Дао был шокирован: "Почему, Линлун Сяньцзунь также заинтересован в этом."

"Так ли просто заинтересоваться..." Господин Шуй Цзин слегка потряс складным веером и уже собирался заговорить. Внезапно на вершине горы раздался удар. Казалось, что вниз спускается огромная сила. Он был занят. Отбросив слова, которые хотел экспортировать, рассмеялся и сказал: "Изысканно, ваше дело, больше упоминать не буду".

Затем эта сила рассеялась.

Шесть рассеянных людей задержались на некоторое время, затем вздохнули: "Изучая Сяньцзунь, похоже, что твоя мана действительно намного выше нашей, и она недалеко от того, чтобы быть феей. Неудивительно, что он является первым мастером мира". Тайхуантянь, я так щепетилен в отношении тебя. Думаю, даже если он призовет фею, боюсь, я не смогу тебе помочь".

"Шесть даосов получили приз, и я хотел бы поблагодарить вас за то, что вы пришли поздравить меня с днем рождения. Теперь я также приглашаю вас взглянуть. Там два демона, несколько талантливых людей".

В пустоте голос Линлуна Сяньцзуна донесся до ушей шести рассеянных людей.

Шесть разрозненных людей многократно похвалили, зная силу Линлуна Сяньцзуна, намного превосходящую его самого, непостижимую. Не говоря уже о мире Сюаньхуан, даже если это небеса и мир, все время и пространство, все плоскости могут господствовать над миром, и могут сравниться с некоторыми уединениями из древних времен.

Тем не менее, он также тайно признался в своем сердце: "Господин Шуй Цзин сказал, что эта изысканная фея уважает потусторонний холод и придает этому большое значение. Я не знаю, почему? Может ли быть, что Фан Хань носит этот воздух на теле? К сожалению, хотя у меня тоже есть врожденная сверхъестественная сила, но будущее просчитано, она слишком много потребляет маны и Шоуюань, и, по оценкам, жить придется тысячу лет. Я не могу себе этого позволить. Я наблюдаю, как оно меняется. Поскольку Линлун Сяньцзунь ценит это, когда нужно, я должен связать его с этим. Доброта - это хорошо".

Эй, эй... На всей горе Сёдзин снова раздался звук улиток. Все люди, пришедшие на день рождения, были рассажены согласно местам. В пустоте выставили большое золотое кресло, благородное и величественное, чтобы у всех пришедших в Хэшоу возникло ощущение, что это девятидневный бог.

На самом высоком уровне горы Суми, под пологом Гуанминдин, Линлун Сяньцзунь вышел из глубины тысяч времен и пространств, бесчисленных пространств, сотрясая вместе, лепестки расцветающей космической силы, из Пустоты в небе продолжали проникать, и вдруг, небо пало, и золотой цветок лотоса появился в пустоте на земле.

Небо пропало, а на земле расцвел золотой лотос.

Когда цветок упал на площадь, он почувствовал силу пространства. Он тут же проявил большой фагоцитоз и, вдохнув всю оспу в тело, включил ее в большое рассечение.

Техника большого разрезания превосходна и требует силы пространства, чтобы ее можно было культивировать. Однако у Фан Хана в данный момент нет полого шпата, и он не может культивировать до великой консуммации, и развивает гром пустоты. Сила все еще очень слаба, и теперь Линлун Сяньцзунь идет, тысячи пустот, сила пространства конденсируется в оспу, каждый отдельный цветок содержит чрезвычайно мощное пространство, и легко увеличить режущую силу. сила.

После поглощения этих осп, в глубинах его девятиэтажного магического Джиндана, темная и извращенная руна резко изменилась, как дракон и змея, которая, кажется, претерпевает трансформацию.

Постоянно поглощая оспу, эта большая режущая техника становилась все более и более шокирующей, и черные руны постепенно дифференцировались в нож как нож, меч как меч, длина девять дюймов, ширина три дюйма, край имеет бесконечные зазубренные символы, этот символ сверху, есть смутно открытое пространство, треск, взрыв, шок.

Кажется, что необходимо вывести Гром.

Если Гром получен, то это Гром пространства, и большая резка завершена. Используя эту магическую силу для резки, можно даже разорвать устройство низшего качества.

"Хорошо, очень хорошо. С помощью силы этого маленького пространства я развил технику большой резки". Фан Хань был очень доволен изменениями в своей технике большой резки. Его глаза заматались вокруг, и он увидел множество монахов. Падающие потолки собраны.

Постоянно появляются маленькие цветы, интегрированные в их собственный золотой даньтянь, сила этих пространств проникает в их собственный золотой даньтянь, Фан Хань внезапно почувствовал, что его собственное ядро цзинь дань, вспыхивает лихорадкой, а его собственный разум, расплывается, как ветер, выдуваемый изнутри.

"Царство Золотого Дая достигло пика, я действительно разжег огонь! На этот раз огонь бушует! Это слишком опасно, не подходит. Я слишком жаден".

Фан Хань был шокирован. Оригинальная конденсация техники большого разрезания заставила его собственную магическую сферу семи золотых достичь пика. В ядре Цзиньдана бушевал огонь! Чем мощнее Цзинь Дань, тем сильнее будет ветер и огонь, и даже плоть и сверхъестественная сила могут превратиться в пепел.

Он быстро попытался изо всех сил подавить его.

Он также позаимствовал из "Карты Желтой Весны", чтобы вызвать в сознании нос и магический дух.

Как раз когда он изо всех сил пытался подавить свой собственный Цзинь Дань, голос бесконечно изысканных учеников донесся до его уха: "Поздравляем высшее учение, долгожителя веков, древнего Чанчуня! Гость подарил день рождения!"

<http://tl.rulate.ru/book/77892/2532907>